

— Учитель, я ничего не сказал!

С этими словами он сбежал.

Бай Ифань выскользнул из кабинета и вернулся в классную комнату.

Так как класс раньше использовался для экзаменов, парты и стулья были расставлены хаотично. Ученики, вернувшись, сами расставили всё по местам.

Се Суйчэнь сначала поставил на место парты Бай Ифаня и свою. Затем поднялся на кафедру и, когда в классе стало тихо, объявил новости:

— Сегодня вечером самостоятельных занятий не будет. Завтра и послезавтра уроки будут по расписанию, в субботу выходной, в воскресенье родительское собрание. В понедельник, 23-го, начинаются каникулы. 6 февраля начинается новый семестр. Некоторые ученики еще не пришли, пожалуйста, передайте им эту информацию.

Как только новости были объявлены, кто-то сразу начал считать:

— Каникулы всего две недели?

— У старшеклассников только неделя, — уточнил Се Суйчэнь.

Все замерли, чувствуя сочувствие к старшеклассникам.

Кто-то задал вопрос:

— Почему завтра и послезавтра будут уроки?

— Возможно, будут разбирать тесты, точно не знаю.

Как только зашла речь о тестах, все оживились.

— Химия была очень легкой.

— Английский был сложным.

— Результаты уже должны быть готовы?

Учителя в Школе №1 всегда проверяли работы быстро, даже быстрее, чем в Гимназии при университете. За полгода в Школе №1 все это поняли.

— Но это же общий экзамен, наверное, все школы вместе проверяют работы.

— Или может, меняются работами!

Обсуждения сыпались со всех сторон.

Се Суйчэнь не высказывал своего мнения, а повернулся и написал расписание на доске.

Только он закончил, как в класс ворвался Бай Ифань.

— Краб, краб, ты седьмой! Отлично!

Он сиял, без тени сомнений.

Се Суйчэнь не успел ничего сказать, как сразу же толпа окружила Бай Ифаня.

— Фаньфань, результаты уже есть?

— Какие предметы?

— Ты видел мои баллы?

— Результаты по литературе. Подождите, дайте вспомнить, — ответил Бай Ифань.

Бай Ифань действительно вспомнил результаты нескольких человек и назвал тех, кто сдал хорошо.

Те, кого он не вспомнил, были недовольны, но тут в класс вошел Чжу Лэюн.

Как только он появился, внимание переключилось на него. Все стали просить его пойти за тестами. Чжу Лэюн в последнее время вел себя тихо, его острые углы сгладились, и хотя он не хотел, но терпеливо сказал:

— Я схожу в кабинет и спрошу, подождите.

Чжу Лэюн вышел.

Ю Чэн, стоя в стороне, удивленно сказал:

— Кажется, у Чжу Лэюна в голове стало меньше дыр.

— Мой босс просто другой! — заявил Бай Ифань.

Тем временем его босс в кабинете злился.

Учитель Чэнь жаловался учителю Хуну:

— Бай Ифань, этот мелкий, отказался вернуться ко мне старостой! Что ты ему дал? Не говори, что это твоя харизма, это точно бред.

Учитель Хун парировал:

— Ты просто ленивый и некомпетентный!

— Всё равно лучше тебя, — возразил учитель Чэнь. — Ты даже учеников не знаешь. Если сейчас покажу тебе учеников 1-го класса, ты сможешь назвать всех по именам?

— Я узнаю половину!

— Остальным только хуже.

Учитель Хун промолчал.

К счастью, пришел Чжу Лэюн за результатами, что спасло учителя Хуна.

Учитель Чэнь сказал:

— Чжу Лэюн, как раз вовремя. Скажи, лучше быть старостой по химии или по литературе?

Чжу Лэюн промолчал.

Ответ был слишком очевиден.

Учитель Чэнь заявил:

— Видишь, Чжу Лэюн молча согласился, староста по литературе лучше!

Учитель Хун возразил:

— Да брось, он просто боится говорить!

— Кто сказал? Ну-ка, Чжу Лэюн, прочитай стихотворение, чтобы выразить свое мнение.

Чжу Лэюн стоял молча.

Учитель Чэнь не собирался его отпускать.

Чжу Лэюн, который терпел уже почти два месяца, был на грани:

— Учитель Чэнь, я не могу!

Учитель Чэнь воспользовался моментом и дал учителю Хуну знак уйти.

Учитель Чэнь сел на стул. Чжу Лэюн начал говорить, слезы текли по его щекам, он говорил о своей некомпетентности, о том, что не должен завидовать одноклассникам, и так далее.

Учитель Чэнь слегка успокоился:

— Неплохо сказал. В следующем семестре продолжай стараться быть старостой по литературе.

Чжу Лэюн в отчаянии вернулся в класс, вспомнив о результатах. Но класс уже почти опустел.

На следующий день учитель Чэнь лично раздал тесты, похвалив тех, кто сдал хорошо, и тех, кто улучшил свои результаты. Бай Ифань и Се Суйчэнь были среди похваленных.

После урока Чэн Ихао первый обернулся, чтобы поздравить:

— Фаньфань, ты молодец!

Бай Ифань, однако, выглядел подавленным:

— Учитель Чэнь похвалил меня, и мне стало неловко. Хорошо бы это записать!

Чэн Ихао промолчал.

Где же твоя скромность?

Се Суйчэнь, однако, утешил:

— На родительском собрании учитель Чэнь обязательно скажет это твоим родителям.

Чэн Ихао снова промолчал.

Бай Ифань сразу оживился:

— Точно-точно! Староста, ты быстро используй свои полномочия, напомни учителю Чэню, чтобы он на родительском собрании хвалил меня как можно больше, чтобы мой отец был доволен!

Однако на родительское собрание пришла не мама Бай, а мама Чэн.

— Мама, почему ты пришла? Папа проиграл в камень-ножницы-бумага? — спросил Бай Ифань.

— Твой отец пошел обсуждать снос зданий. И я пришла с тетей Чэн, — ответила мама Бай.

Мама Бай указала в сторону, где мама Чэн, улыбаясь, разговаривала с Чэн Ихао.

Бай Ифань мало что помнил о маме Чэн. После возвращения он видел ее впервые.

Глядя на нее, он понял, что Чэн Ихао был вылитой матерью: красивый, невысокий, но мама Чэн была более властной. Чэн Ихао рядом с ней выглядел как подданный перед императрицей, готовый в любой момент крикнуть «Да здравствует!»

Бай Ифань подошел поздороваться, но услышал, как мама Чэн спрашивает Чэн Ихао.

— Скажи, есть ли у тебя девушка, которая тебе нравится?

Чэн Ихао, смутившись, пробормотал:

— Нет-нет. Мама, когда ты вернулась? Разве перед Новым годом не больше работы?

— Это не важно. Скажи, есть ли девушка? Если нет, то мне одна нравится.

Мама Чэн указала на Син Мэйцзя.

Мама Чэн объяснила:

— Не красавица с первого взгляда, но чем больше смотришь, тем больше нравится. Уж точно умная, и, судя по всему, с характером.

«Вот это да!»

Чэн Ихао, стараясь скрыть смущение:

— Мама, не выдумывай, я не отвлекаюсь на любовь, я учусь.

Мама Чэн, разочарованная:

— Ты глупец! Что плохого в первой любви?

Мама Бай подошла и ткнула маму Чэн:

— Ты что, поощряешь детей к ранним отношениям?

Мама Чэн сказала:

— Сестра, ты просто не понимаешь, юность — это чистота. И кто первый встал, того и тапки. Если бы отец Чэн Ихао начал ухаживать за мной после выпуска, Чэн Ихао бы не было. Я бы не вышла за этого дурака.

Но в ее голосе не было и тени сожаления.

Чэн Ихао прикрыл грудь:

— Какой ужас, моя жизнь...

Мама Бай задумалась, затем повернулась к Бай Ифаню:

— А у тебя есть девушка, которая тебе нравится?

«А парень подойдет?»

— Нет. Я сосредоточен на учебе, — ответил Бай Ифань.

Но мама Бай уже была на стороне мамы Чэн:

— Правда? Скорее ищи.

Бай Ифань промолчал.

Се Суйчэнь проходил мимо:

— Здравствуйте, тетя. На улице холодно, заходите в класс.

— О, Сяо Се, иди сюда, — оживилась мама Бай. — Отец Фаньфана недавно вспоминал тебя, в прошлый раз не успел поблагодарить за помощь Фаньфану. Когда будет время, приходи к нам в гости...

Мама Бай, разговаривая, повела Се Суйчэня в класс, полностью забыв о сыне.

«Я точно родной?»

Мама Чэн, увидев, как мама Бай вошла в класс, поспешила отпустить Чэн Ихао и последовала за ней, схватив маму Бай.

— Сестра, ты забыла о главном!

Мама Бай сразу сказала:

— Точно-точно. Сяо Се, а где Чжу Лэюн?

Мама Бай и мама Чэн были полны решимости.

Се Суйчэнь указал на задние ряды:

— Там, в зеленом шарфе, это его мама.

В этот момент Бай Ифань как раз вошел в класс и услышал это. Он подбежал:

— Мама, тетя, что вы задумали?

— Фаньфань, я всё знаю, — сказала мама Чэн. — В прошлый раз я была в другом городе и не успела приехать, но на этот раз специально никуда не поехала, чтобы быть здесь!

«Способность Чэн Ихао к сплетням явно наследственная».

Гнев мамы остановить невозможно.

Бай Ифань сразу же посторонился.

Мама Чэн и мама Бай, полные решимости, шагнули вперед.

Мама Чжу сидела на своем месте и разговаривала с Чжу Ляюном.

Мама Чэн подошла:

— О, вы мама Чжу Ляюна?

Мама Чжу:

— А вы?

<http://bllate.org/book/16710/1536191>